

Д-Р С. СТЕПАНОВ.

Нужно ли выбирать Донского Атамана и еще кое о чем

(Речь, сказанная на станичном сборе казаков-националистов в Праге 12-го июня).

Думаю, что проникновенное слово первого докладчика вполне исчерпало тему нашего сегодняшнего сбора. Счастлив констатировать, что в его докладе нет ни одного положения, с которым я не был бы согласен и которое не отвечало бы моим мыслям и желаниям.

Свое слово я начну с одной повести о молодом человеке, который, живя в обществе, в котором было много лицемерия, лжи, сплетен и интриг, поспорил, что только один день он будет говорить исключительно правду и который к вечеру выиграл это пари, но к своему удивлению, обнаружил, что, одновременно, он потерял свою невесту, общественное положение, приятель, а родственники лишили его наследственных прав...

Назидательная «мораль» этой повести велика и всякий, решившийся говорить в наше время правду всем и каждому в глаза, рискует очутиться в положении этого молодого человека.

Но, может ли мораль, вытекающая из вышеприведенной повести, хоть сколько нибудь удивить нас, именно нас, казачьих и калмыцких националистов, без собственной вины потерявших свое отечество, возможное семейное счастье, возможный круг верных друзей, возможное общественное положение, и 10 лет тому назад с железной решимостью ставших на путь правды и только правды? — Конечно же, нет!

Нам ли, с юношеских лет брошенным в бушующее жизненное море, в котором, порою захлебываясь, утопая, все не перестаем кричать: **мы хотим жить и будем жить свободной, независимой жизнью!** — страшиться говорить правду?

Нам ли, испытывающим все виды человеческой муки, бедствий и нищеты, приличествует быть фальшивыми, как пена морская, и таким образом удостоиться лестного отзыва **политических банкротов?**

И, наконец, нам ли, преоборовшим все жизненные лишения и вдохновившимся возвышенными национально-государственными идеалами, следует вступать в контакт с **призраками** нашего недавнего прошлого, вести с ними политические беседы, делать с ними какие то бессмысленные компромиссы, прислушиваться к их загробному голосу или признавать их немощную, ничемную инициативу за творческую и полезную для наших народов?

Этого мы не можем и не смеем себе позволить, ибо, в противном случае, рискуем прослыть за членов какого то общества спиритов.

Спешу заявить, что мы отказываемся оперировать с призраками, бледными тенями человеческих существ, когда то живших, но **крайне плохо творивших. Нам не нужны политические мертвецы**, отягощенные множеством смертных грехов, приведшие раз уже к беде, от которой до сих пор наши народы не могут оправиться.

Мы никогда не уверуем в то, что именно в них скрывается подлинный казачий творческий дух и что они в силах снять со страшного креста **ими же** распятое Казачество.

Человек никогда не бывает выше или ниже своей деятельности, а всегда равен ей.

Посмотрите внимательно и критически на их **деятельность** в прошлом и настоящем и вы увидите, что мое утверждение совсем не голословно.

Я уже не однажды говорил вам, станичники, что **народы прямым виновникам своих несчастьев никогда снова не вручают вершение своих судеб.** Народная жизнь — это не стоячая вода в пруде, а могучая река, постоянно катящая свои волны к своей извечной, разумной, Богом данной цели.

И если кто думает, что он в состоянии остановить стихийный поток жизни, неуомлимый ход истории, тот напрасно так поступает, ибо жизнь действительно не любит Дон-Кихотов, сломя голову бросающихся на ветряные мельницы...

Я всегда готов утверждать, что народы наши из чудовищного водоворота прошлой борьбы и жизни вышли не с надломленной, опустошенной, душой, а с ясным прозрением самих себя в себе, с сознанием скрытых в них могучих национально-государственных творческих сил и с глубокой верой в свое лучшее будущее. От прежней нашей политической косности и отсталости не осталось и следа.

Это ли не есть движение вперед, и не это ли свидетельствует о том, что мы отныне послушны только зову вековых идеалов Казачества!

Но, кто же мы такие, так бескомпромиссно отмахивающиеся от символа веры наших политических отцов? За что мы боремся? Неотразимая сила какого идеала довлеет над нашими сердцами?

Отвечаю: Мы — казачьи и калмыцкие националисты, имеющие честь принадлежать к большому ВКазачьему освободительному движению, поставившему себе целью освобождение наших Земель от внешних оккупантов. Мы боремся за объединение казачьих народов, ибо в единении мы видим конечный залог успешного завершения наших сегодняшних усилий. Непререкаемая, извечная идея казачьей государственности и соборного казачьего государства довлеет над нами и руководит нашими действиями.

Но также смею вас, станичники, заверить и в том, что мы не только борцы за освобождение наших народов от внешних врагов, но мы в такой же мере и **национальные революционеры**, призванные бороться с не менее страшным врагом Казачества — **врагом внутренним**, а именно — с той частью Казачества, которая ничего не желает знать, кроме «нежных» обрядов «Святой Руси»... В будущем тех казаков ожидает «чистилище», в котором должны застрять все те, кто явно или скрытно тянет колесо истории назад.

Люди с психологией рожденного раба или чувствующие некое сродство душ с иным народом, будут иметь полную возможность покинуть пределы грядущего объединенного казачьего государства, но ни в коем случае они не должны и думать, что смогут служить помехой для широкой созидательной деятельности истинных сынов наших народов.

Вот те общие исходные положения, которые я хотел предпослать и сегодняшней теме нашего сбора.

Для того, кто всецело принимает эти положения, решение вопроса можно ли выбирать Атамана ВВД в эмиграции — не может представить никакой трудности.

Но, говорить на эту тему, это значит — говорить прежде всего о людях, над которыми сама жизнь произвела духовно-политическую кастрацию.

Скопцы и после произведенной над ними кастрации утверждают, что они все же остаются мужами... Приблизительно то же самое твердят о себе и наши политические скопцы, но с той только разницей, что они, мол, не то что обыкновенные люди-мужчины, а государственные мужи, призванные, несмотря на свое ужасное прошлое, еще раз прибрать к рукам верховное руководство политическими судьбами Казачества.

Это то их шальное желание мы и не можем обойти молчанием, ибо в противном случае это будет равносильно тому, как если бы мы им сказали: мы прекрасно знаем, что вы плохие правители казачьи, что Казачество и по сей день по вашей именно вине истекает кровью и что десятки, сотни тысяч сынов казачьего народа, рассеянных по всему земному шару, по вашей вине претерпевают страшную нужду и гонения, преждевременно уходят в вечность, но — это ничего приходить снова и «княжьте и володите нами»...

Этого допустить мы не можем, ибо слишком велика наша ответственность перед вечными судьбами наших народов.

Я убежден, что казачье политическое творчество и мудрость не являются как раз уделом и монополией этих людей...

То, что сама жизнь поделом покарала и отсунула на свои задворки, признавать и выдавать за авангард Казачества нет никакой необходимости. Мы не можем признавать за вождей Казачества людей, которые в деле измены нашим народам проявили поспешность, подобную поспешности той шекспировской вдовы, которая, не износивши еще туфель, в которых шла, вся в слезах, за гробом мужа, через месяц стала женой другого... Да, это они, только что провозгласили казачью республику и не дождавшись, чтобы хотя высоколи чернила на основных законах ее, спотыкаясь, путаясь в полах своих политических тог, спешили выдать ее «замуж» за Антона Деникина...

А что же сделал «жених» с «невестой»? — Он просто задумал ее, а свахам строжайшим образом запретил даже помолиться за душу «убиенной» казачьей республики.

Так предано и похоронено было казачье государство 20 лет тому назад нашими «вождями» там еще, на наших Землях.

Что же касается их деятельности за 17 лет эмиграции, то считаю своей обязанностью сказать вам, что лично я (да и я ли только?) о какой либо их деятельности здесь ничего не знаю. Говорят, что спали целых 17 лет...

Разве только следует коснуться того, что они в своих худосочных журналах ни разу, ни где, ни одним словом не заикнулись о Донской конституции и от исторических государственных традиций Казачества шарахались в сторуку, как от холеры, могущей погубить их драгоценные жизни...

Никто другой, как именно они, после поражения Казачества, стали нащепывать казакам, что, дескать, все то, что они в прошлом делали и предпринимали, было делом случайным, временным результатом всеобщего психоза и что провозглашение казачьего суверенного государства было красивым, но крайне иллюзорным («впредь до...») жестом — и только.

Но такие настроения их, собственно, совсем не граничной даты. Ведь они так думали и поступали еще тогда, когда днем и ночью потели над составлением основных законов ВВД и были еще у себя дома. В эмиграции они стали только, так сказать, более искренними и порою решались приподнять завесу над своими подлинными чувствами и мыслями.

Но что же это такое: страшный человеческий цинизм, глупость, измена или политическое фигурство?

Вспоминается мне одно в высшей степени торжественное, красивое, дух захватывающее зрелище, когда эти люди 20 лет тому назад в столице только что ими провозглашенной Донской республики, принимали от ее молодой армии присягу на верность этому государству — с крестом, евангелием и атаманским перначом в руках...

Но, к сожалению, из всех живых существ, живущих на нашей планете, никто, кроме человека, не обладает способностями совершеннейшего самооплевания и самоуничтожения.

Разве поведение людей, только что провозгласивших казачье суверенное государство и сейчас же поспешивших с признанием над собою верховной власти беглого русского генерала, — не является сугубой государственно-политической нелепостью и очевидной изменой Казачеству?

Ген. Краснов недавно назвал Донскую конституцию вздором, за который не стоит цепляться, как за нечто ценное и полезное для Казачества. Позволительно и мне будет сказать, что подобным самооплеванием могут заниматься только беспринципные политические фигурлы и что тот, кто всю жизнь свою гордил вздор, является сам большим вздором.

В самом деле: что же для Краснова в Казачестве не является вздором?

Претворение в действительность одной из самых славных государственных традиций Казачества — есть вздор. Основные законы его — вздор. Присяга им — вздор. Само Казачество — вздор, призванный только ширять и охранять границы чужого государства.

Но, раз Казачество и его желание жить самостоя-

тельной жизнью является вздором, то необходимо и сын казачий Краснов должен быть вздором...

Позвольте сказать пару слов и по адресу тех, кто сейчас, после 17-ти летней спячки, заговорили о Донской конституции.

Каков, в самом деле, политический и моральный облик их здесь, за границей? Изменились? Стали сто процентными казаками националистами или же приходят снова с красивым, но ложным, обманным жестом?

Сейчас вы увидите, что эти люди ни в чем ни себе, ни своему прошлому не изменили. Они — все те же и в фальшивости тона и голосов их, когда они кричат сейчас о Донской конституции, можно не сомневаться.

Чтобы не быть голословным, приведу вам слова одного члена так называемого «вечного президиума», который считает вдум себя единственным «общественным фактором», могущим решать вопросы настоящего и будущего Казачества.

Двенадцать лет тому назад виднейший член «президиума» писал мне: ... «Но есть действительно общие вопросы животрепещущие — вопросы общероссийские. Я — за Россию, а кавказские и закавказские деятели против... В этом наша разница... Вы довольны?»...

Отвечаю: нет, не доволен! Я — казак калмык. Общими и животрепещущими вопросами для меня отнюдь не являются вопросы общероссийские, а настоящие и грядущие судьбы наших народов.

Россия без нас, без нашей помощи, умеет хорошо устраивать свои судьбы при помощи разных варягов с севера и юга...

Не нам, конечно, заботиться о жизни и благополучии такого «колосса», как Россия.

Теперь выясняется, что мы гораздо ближе к кавказским и закавказским деятелям, чем к членам бывшего президиума Войскового Круга.

В этом, конечно, нельзя не видеть первопричины трагедии наших народов и в этом, несомненно, лежит пропасть между нами, борющимися за свободу Казачества, и теми, кто его свободой только жонглирует.

Так с чем же к нам пришли эти борцы за общероссийские дела, с какой такой гениальной инициативой? Они призывают выбирать Атамана Всевеликого Войска Донского на новое трехлетие. Да позволено мне будет задать тем господам несколько вопросов: почему они не выбрали Донского Атамана в течении 17 лет эмиграции? Или, быть может, покойный Атаман Богаевский был избран пожизненно?

Слышу едва внятные ответы: что мы, мол, хотели производить выборы, но неблагоприятные жизненные условия эмиграции мешали этому, да и сам Богаевский этого не хотел. — Ответ, конечно, неудовлетворительный.

Второй вопрос: кто выбирал Донского Атамана на истекающее трехлетие — вы или кто либо другой?

Слышу ответ: «Парижская центральная избирательная комиссия, которая произвела даже тогда какие то «махинации» с голосами казаков...

Третий вопрос: почему вы в свое время, узнавши об избирательных подвохах «центральной избирательной комиссии» в Париже все же признали гр. Граббе Донским Атаманом? Вы, наверно, знаете, что молчаливое санкционирование избирательной «махинации» — есть дело аморальное и что это может оставить неизгладимое пятно на вас самих.

Четвертый вопрос: неужели вы серьезно думаете, что можно выбирать Атамана Всевеликого Войска Донского за границей и при том основываясь на основных законах этого государства, которые — по вашей же вине — вот уже более 17 лет являются славной принадлежностью Донского архива за границей?

Если вы не страдаете утратой чувства реальности, — должны понять, что Всевеликое Войско Донское, как суверенное независимое государство с его Атаманом-президентом, парламентом-Кругом, правительством и армией, к сожалению, не существует, а основные законы его, с момента прошлого поражения казачества, потеряли свою силу учредительных законов. Подумали ли вы о том, что выбирать главу несуществующего государства является политической нелепостью? Не-

ужели вы и впрямь думаете, что Всевеликое Войско Донское, как суверенное казачье государство, было вами именно вывезено на английских и французских пароходах за границу.

Подумали ли вы о том, в какое траги-комическое положение ставите того, кто, живя до сих пор тихой жизнью за океаном, выставляет теперь свою кандидатуру на пост Атамана ВВД?

Как же вы хотите избирать главу государства, когда не имеете ни народа, ни территории, к тому же, — **все законные сроки вашей власти давно уже канули в вечность!**

Делайте все, что умеете и на что способны, но мы, казаки националисты, заявляем вам, что ВВД — Донское Государство — когда то было, но оно умерло страшной смертью, будучи предано теми, для кого оно было только трамплином к единой неделимой.

Но также знайте, что вечная, бессмертная идея казачьей государственности еще жива, но не в вашей душе, суевающейся об общероссийских делах, а в нас, имеющих одну жизненную цель: **возрождение об'единенного казачьего государства.**

Да, не вашими, а нашими силами претворится в красивую действительность идея казачьей государственности, которую вы в свое время втоптали в грязь и отошли.

Неумолимый ход исторической жизни Казачества уже пренебрег вами и вашими общероссийскими вопросами, которыми вы терзались в течение всей вашей жизни.

Мы можем пожелать вам, чтобы вы и дальше продолжали терзаться ими, но отбросьте в сторону ваши помышления относительно вершения грядущих судеб Казачества. Также оставьте в покое и основные законы ВВД, ибо дух их был вам всегда чужд.

Б. Б. БЕМБЕТОВ.

Выбирать или не выбирать?

(Речь, сказанная на станичном сборе казаков националистов в Праге 12-го сего июня).

Прежде, чем приступить к теме сегодняшнего собрания, выступая здесь впервые, я должен сказать, почему и зачем я, как калмык-националист, пришел к вам, казакам националистам.

Не по легкомыслию и не случайно и пришел сюда и не личные интересы побудили меня к тому, ибо вы сами материально такие же беспризорные и бедняки, как и я. Решил я так вполне сознательно, после долгих и мучительных размышлений над судьбой своей и нашего народа.

Участь калмыков, ныне проживающих на территории Восточной Европы, сложилась поистине плачевно с самого начала их прихода туда и кончая беспримерным по жестокостям и насилиям в мировой истории царством Ленина и его наследников.

Хочу хотя поверхностно ознакомить вас с кратким содержанием исторического прошлого калмыцкого народа.

Теперешние, так называемые, «русские калмыки» принадлежат к западной ветви монгольского народа, известного вам, главным образом, по своему легендарному и бессмертному императору Чингис-Хану, создавшему в свое время небывалую по размерам и величию мировую империю. Их первоначальная родина — нынешняя Зюнггария в Ср. Азии.

Когда окончательно разложилась монгольская держава и сами монголы, вследствие взаимной вражды и разногласий, поддали под влияние и зависимость манжуро-китайцев, отдельные свободные племена наших предков, не желая подчиниться чужеземному игу, пришли в почти свободное в то время пространство между низовьями Урала и Волги (в начале 30 или 40 годов ХУП ст.), во главе со своими ханами.

Действительно, жили они здесь потом десятки лет совершенно самостоятельную государственную жизнь, представляя собой серьезную военную-политическую

Уважаемые станичницы и станичники, призываю вас не принимать никакого участия в «акции» разных «губернских секретарей» и вечных «народных избранников» наших, от которых несет не жизнью, а могильным запахом тления...

Они все еще думают о «главах» (эти «главы» больше всего повинны в прошлом проигрыше казачьей борьбы). Они, эти «бывшие», говорят сейчас о законах, которых никогда не исполняли и исполнять все равно не собираются... А некоторые из них только и делают, что мечтают о портфелях...

Но, предположим на минуту, что есть у нас «главы» (а они были у нас все эти 20 лет), все «бывшие» вдруг начали признавать и исполнять конституцию (фактически это невозможно) и — пораспределены портфели...

Что же после этого изменится? Что даст это Казачеству там и здесь?

Нет, не так надо ставить вопросы, не с того конца начинать.

Надо думать не о «Главах», а о самом казачьем государстве — в первую очередь. Когда будет государство, тогда будет и глава его. Тогда будет и конституция, тогда будут и портфели... для тех, кто их зароботает.

И потому — **все в ряды казачьего национально-освободительного движения на борьбу за освобождение Казачества, на борьбу за самое Государство Казачье.**

Этой основной задаче должна быть подчинена и задача целесообразно организации наших сил.

«Бывшие» думают об организации своей жизни. Мы напрягаем все свои силы на дело **борьбы за все будущее Казачества, за одно об'единенное казачье государство Казакию.** Остальное — приложится.

Слава Казачеству!

Слава Походному Атаману ВК!

силу. Русская власть с самого начала пользовалась их услугами и, одновременно, стремилась подчинить их себе. Количественно предки наши неизмеримо уступали русским. Но, так как калмыки от природы являлись не превзойденными наездниками, а стальной дух сказочного воина Чингисовых времен в них был еще крепок, русские не смогли с ними быстро справиться.

В то время калмыки были еще кочевниками и занимались преимущественно скотоводством. Форма общественной жизни у них была патриархально-родовая. Во главе каждого рода стоял найон, т. е. князь-феодал, в руках которого сосредотачивалась вся полнота хозяйственной и административно-судебной власти. Главой всех племен и родов был верховный найон-хан, которому подчинялись все, как носителю высшей власти всего национально-политического целого.

На протяжении второй половины ХУП и всего ХУИИ столетия, отдельно или совместно с казаками, калмыки участвовали во всех Российских войнах и экспедициях. Участвовали также в Шведских войнах Петра I, а во время наполеоновских войн побывали и в Париже. В трудные дни государственной жизни, русские цари поручали охрану своих юго-восточных границ калмыцким ханам.

Большую часть времени калмык проводил на поле брани. Остаток времени мирной жизни он уделял семье и хозяйству. За этот очень короткий промежуток времени, при столь неблагоприятных условиях, он создал богатое скотоводство и образцовые конные заводы. Калмыцкое коннозаводство было одним из крупнейших в мире. Кожа и шерсть, доставляемые калмыками, играли немаловажную роль в экономической жизни всей страны. Мясом и как рабочая сила калмыцкий красный скот славился по всей России. По своим исключительным качествам калмыцкая лошадь не только сделалась принадлежностью почти каждого